

К уточнению стеммы списков «Повести временных лет»: Источник протографа Радзивиловского и Московско-Академического списков*

А. М. ВВЕДЕНСКИЙ

Аннотация: Статья продолжает обсуждение важнейшей для древнерусского источниковедения проблемы соотношения списков «Повести временных лет». В статье оспаривается гипотеза Т. Л. Вилкул, поддержанная А. А. Гиппиусом, согласно которой одним из источников общего протографа Радзивиловского и Академического списков был протограф Ипатьевского списка, а не общий протограф Ипатьевского и Хлебниковского. Эта гипотеза позволила Т. Л. Вилкул датировать создание протографа Радзивиловского и Академического списков более поздним временем. Т. Л. Вилкул считает, что приведенные ей примеры близости чтений Ипатьевского к Радзивиловскому и Академическому, в том случае, когда чтение Лаврентьевской соответствует Хлебниковскому, доказывают влияние протографа Ипатьевского на протограф Радзивиловского/Академического. В статье рассмотрены пять главных и девять дополнительных разночтений, которые были рассмотрены в работе Т. Л. Вилкул. Показано, что такая интерпретация совсем не обязательна и можно вернуться к старой схеме взаимоотношений списков.

Ключевые слова: Древняя Русь, источниковедение, текстология, летописание, Радзивиловская летопись, Ипатьевская летопись, «Повесть временных лет», Летописец Переяславля Суздальского

* Все летописные тексты цитируются по последним изданиям в серии «Полное собрание русских летописей» (ПСРЛ. Т. 1, 2, 25, 38, 41, 42); а также по: PVL 2004.

Anton M. Vvedensky
**Towards the Elaboration of the Stemma of the Witnesses
of the Rus *Primary Chronicle*: The Source of the Common Exemplar of the
Radziwill and the Moscow-Academy Manuscripts**

Abstract: The paper continues the long-standing discussion concerning the interrelations of the five main text-witnesses of the Rus *Primary Chronicle*. The author challenges Tetiana Vilkul's hypothesis (supported by Aleksey Gippius) that the common exemplar of the Radziwill and the Moscow Academy manuscripts used the exemplar of the Hypatian Manuscript, and not the common exemplar of the Hypatian and the Khlebnikov manuscripts (as it had been previously believed). Vilkul's hypothesis lets her to date the common exemplar of the Radziwill and the Moscow Academy manuscripts to a later time than it has been commonly supposed. Vilkul cites five main and nine supplementary examples of the closeness of readings of the Hypatian (but not the Khlebnikov) manuscript to the Radziwill and the Moscow Academy ones. The author of the present paper analyzes those examples and argues that such an interpretation is not obligatory in all cases, and that one can return to the earlier scheme of the interrelations of the manuscripts in question.

Key words: Old Rus, source studies, history of the text, annals, chronicles, *Radziwill Chronicle*, *Hypatian Chronicle*, *Rus Primary Chronicle*, *Chronicle of Pereyasavl of Suzdal*

For citation: Введенский А. М. К уточнению стеммы списков «Повести временных лет»: Источник протографа Радзивиловского и Московско-Академического списков // Graphosphera. 2022. Т. 2. № 2. С. 134–145. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-134-145>

DOI: 10.32608/2782-5272-2022-2-2-134-145

© А. М. Введенский, 2022.

Один из ключевых вопросов источниковедения древнерусских летописей – соотношение пяти основных списков «Повести временных лет» (далее: ПВЛ): Лаврентьевского (Л), Радзивиловского (Р), Московско-Академического (А), Ипатьевского (И) и Хлебниковского (Х), а также сгоревшего в 1812 г., но частично поддающегося реконструкции Троицкого (Т), и новгородских и новгородско-софийских летописей (краткое введение в проблему см.: Guimon 2021. Р. 93–104). Данный сюжет, активно обсуждаемый в современной текстологии, с одной стороны, является ключевым для реконструкции текста ПВЛ, а с другой – дает в руки исследователя любопытнейший материал о том, как древнерусские писцы работали с текстами своих предшественников (какие изменения вносили, какие ошибки делали, что исправляли, как работали по более чем одному источнику, и т. д.).

В работе 2002 г. А. А. Гиппиус предложил видеть в тексте протографа Р и А (далее: РА2) контаминацию двух редакций ПВЛ: первой, отразившейся в Л и Т, и второй, дошедшей до нас в И и Х (Гиппиус 2002.

С. 85). Еще неконтаминированный вариант протографа РА, т. е. РА₁, есть не что иное, как владимирский свод 1205 г. (т. е. следующий сразу за сводом 1185 г. свод Северо-Восточной Руси)¹, который на участке ПВЛ содержал текст ее первой редакции. А. А. Гиппиус отметил, что, скорее всего, заимствования составителем протографа РА₂ из своих источников были чересполосными, т. е. он обращался к ним попеременно (Гиппиус 2002. С. 85). Следовательно, источником протографа РА₂ были РА₁ (свод 1205 г.) с одной стороны и протограф IX с другой.

Однако Т. Л. Вилкул указала разночтения, когда текст РАИ вторичен по отношению к чтениям ЛХ, что очень важно, т. к. говорит о том, что, возможно, источником протографа РА₂ был не протограф IX, а протограф лишь И, а вторичные чтения РАИ появились при составлении протографа И (Вилкул 2004. Р. 177–179).

Эту идею Т. Л. Вилкул поддержал А. А. Гиппиус в статье 2014 г., что отразилось на изменениях в его авторской стемме памятников раннего летописания (Gippius 2014. Р. 364). Гиппиус отметил 5 из 14 приведенных Вилкул разночтений как наиболее важные (Ibid. Р. 365). Присмотримся к ним повнимательнее.

1. В начальной части летописи идут перечисления племен и народов, живущих в разных частях света. Один из народов в РАИ назван *колгини*, первичное чтение читается в ТХ – *комагини*, в Л же этот народ отсутствует из-за пропуска. В первой подборке Новгородской Карамзинской летописи (далее: НК₁) и других летописях Новгородско-Софийской группы² так же читается *комагини*. Всё это свидетельствует о том, что ошибочное чтение появилось на этапе создания протографа И; следовательно, измененное чтение РА следует относить к влиянию этого протографа, а не общего протографа IX, т. к. в Х находится первичное чтение.

На наш взгляд, можно предполагать независимую замену в протографе РА и И. Механизм ошибки весьма прозрачен – пропуск *м* и прочтение *а* как *л*, чтобы избежать зияния. В древнерусском языке нет слов с начальным *коа*, а буквы *а* и *л* часто смешиваются при переписывании. В данном случае прочтение *а* как *л* было в значительной мере спровоцировано невозможностью сочетания гласных *оа*. Правильное же название летописец просто не мог восстановить при отсутствии буквы *м*, т. к. вряд ли разбирался в названиях этих племен. К примеру, последующих в строке финикийцев (*финикиа*) составитель протографа

¹ Свод 1185 г. с летописных статьями за 1186–1205 гг. стал протографом ЛТ.

² К летописям Новгородско-Софийской группы относятся, помимо НК₁, Софийская первая летопись (С₁), Новгородская четвертая летопись (Н₄) и вторая подборка Новгородской Карамзинской летописи (НК₂).

РА изменил в *фикиа*, выпустив слог *ни*, о чем свидетельствует данное неправильное написание и в Р, и в А.

На наш взгляд, нет ничего сложного в предположении, что в протографе IX читалось правильное название племени – *комагини*. А в протографе И и в протографе РА независимо была сделана схожая ошибка.

2. Второе важное различие такого рода также находится в доанналистической части летописи, в описании пути «из варяг в греки». В ЛХ Днепр, а также Западная Двина и Волга вытекают из *оковьскаго/оковского* леса, а в РАИ читается *волковскаго/воковьскаго/воковьского*.

Первичность чтения *оковского* в пользу *волковского* или *воковского* остается под большим вопросом. А. А. Шахматов и другие исследователи считают чтение ЛХ первичным (Шахматов 2003. С. 585). Д. Островский предпочитает чтение РАИ (PVL 2004. Р. 31).

Важно рассмотреть «движение» данного чтения в летописной традиции. Помимо ЛХ, чтение *оковского* обнаруживается в НК1 и других летописях Новгородско-Софийской группы, что говорит о том, что во владимирском своде 1185 г., который был как источником НК1, так и протографом ЛТ (Прохоров 1977. С. 165-198), читалось *оковского*. Следовательно, это чтение первичное и читалось в ПВЛ первой редакции. Но в списках Пролога в «Слове о проявлении крещения Русской земли святого апостола Андрея, како приходил на Русь» читается *волоковьскаго/вольковьского/воловьского* (цит. по: Лосева 2009. С. 336), но ни в одном списке нет *оковского*.

Как мы показали в своей работе, составитель пространной редакции Пролога использовал летописный свод 1165 г., который восходит к ПВЛ первой редакции и являлся источником свода 1185 г. (Введенский 2017. С. 349-368). Таким образом, следует предполагать, что и в ПВЛ первой редакции, и в ПВЛ второй редакции, которая отразилась в протографе IX, читалось *волковского* или *воковского*, а ошибочное *оковского* появилось лишь в своде 1185 г. и оттуда попало в НК1 и далее в другие летописи Новгородско-Софийской группы.

Здесь снова тождество чтений Л и Х можно рассматривать как взаимовлияние списков Л (или протографа ЛТ) и Х. О влиянии протографа ЛТ, правда, через посредство Владимирского полихрона, на Х писал А. А. Шахматов. С приведенными примерами не согласился С. М. Михеев (2011. С. 41-45). Но ни А. А. Шахматов, ни С. М. Михеев не рассматривают этого чтения.

Доводы С. М. Михеева в пользу того, что непосредственного влияния текста ЛТ на Х не было, убедительны. Поэтому можно предположить, что в Х перед нами независимое появление чтения *оковского* под влиянием другого источника или общих знаний переписчика.

Таблица 1. Чтения Жития Мефодия и списков «Повести временных лет» в статье 6406 (898) г.

ЖМ	Л	Т	РА	И	Х	НК1	ЛПС
По томъ же отвьргъ вься мълъвы и печаль свою на Бога възложъ, прѣже же от ученикъ своихъ посажъ дѣва попы скорописця зѣло , прѣложи въ бързѣ вься книги, вься испълнь развѣ Макави от грѣчьска языка въ словѣньскѣ наченъ от марфа мѣсяца, до дѣвоюдесяту и шестию днь октября мѣсяца (Успенский сборник 1971. С. 197)	Мефодии же посади 2 попа скорописца зѣло и преложи вся книги исполнь от грѣчьска языка въ словѣньскѣ 6-ю мѣсяць наченъ от марта мѣсяца до двудесяту и бю днь октября мѣсяца	Мефоди же посади 2 попа скорописця преложи вся книги исполнь отъ грѣчьска языка въ словѣньскѣ бю мѣсяць наченше отъ марта мѣсяца да двудесятъ и шестью дни октямбря	Мефодии же посади 2 попа борзописца зѣло и преложиста вся книги исполнь от грѣчьска языка во словенскѣ 1 мѣсяць наченше от марта мѣсяца до 12 октября	Мефедии же посади 2 попа борзописца велми и преложи вся книги исполнь от грѣцька языка во словенскѣ шестью мѣсяць наченъ от марта мѣсяца до двудесяту и 6 днии октября	Мефедии же посади 2 попа скорописца велми и преложи вся книги исполнь от грѣцька языка въ словенскѣ шестью мѣсяць начен от марта мѣсяца до двою на десят и 6 днь октября мѣсяца	Мефодии же посади два попа борзописца велми , и преложи вся книги исплтънь от грѣческа языка в словенскѣ языкѣ 6-ю мѣсяць, начат от марта мѣсяца до 26 днь октября мѣсяца.	Мефедии же посади 2 попа борзописца зѣло и преложи вся книги исплтънь от грѣческа языка. Въ словенскыи 6-ю мѣсяць, наченъ от марта мѣсяца, сконча 26 охтоврия

3. В свете предложенной гипотезы интересным становится следующее разночтение из серии, когда чтение ЛХ не соответствует РАИ. Под 6406 (898) г. рассказывается об успехе Кирилла и Мефодия в переводе богослужебных книг на славянский язык. В ЛХ читается о двух *скорописцах*, а в РАИ фигурируют два *борзописца*, переведивших книги на славянский язык. Чтение *скорописца* является первичным, т. к. находится в Житии Мефодия (далее: ЖМ), которое является здесь первоисточником. Однако история этого чтения в русском летописании весьма интересна и примечательна (Табл. 1).

Как видно из таблицы, в ЖМ, хоть и читалось *скорописца зѣло*, было указание на скорость перевода *въ борзѣ*. Вполне вероятно, что составитель уже первой редакции ПВЛ, сокращая текст своего источника, внес поправку, заменив *скорописца* на *борзописца* под влиянием слогформы *въ борзѣ*. Составитель второй редакции ничего менять не стал.

В НК₁, которая использовала текст Владимирского свода 1185 г., как видим, читается *борзописецу*, что свидетельствует о наличии данного чтения в своде 1185 г. Следовательно, в своде 1205 г. (РА₁) – источнике Летописца Переяславля Суздальского (далее: ЛПС) и РА₂ – читалось также *борзописецу*. Но в РА₂ на этом участке текста был использован протограф ИХ, о чем свидетельствует чтение *12 октября* в РА, которое восходит к ошибочному чтению протографа ИХ.

Появление же *скорописца* в протографе ЛТ следует рассматривать как правку, произведенную, вероятно, по ЖМ; этим же вариантом заинтересовался и составитель Х, возможно, также правя текст по ЖМ.

Несмотря на такую сложную схему, ее можно принять, особенно если учесть, что еще в двух летописях мы встречаем подобную правку. *Борзописецу* со страниц НК₁ попадает в С₁ и Н₄. При этом, если в Н₄ известие остается без изменений, то в С₁ оно было преобразовано в «Мефедии же посади борзо 2 попа писца». В Московском своде конца XV в. (далее: МС) читаем: «Мефодии же посади борзо два попа скорописца». Составитель свода 1418 г. (протографа С₁), по всей видимости, переставил первую часть слова *борзописецу*, что привело к искажению первоначальной фразы. Текстом же ЖМ воспользовался составитель свода 1472 г., источником которого был свод 1418 г. (а сам свод 1472 г. был источником МС). Свод 1472 г. стал также одним из источников Тверского сборника (через посредство свода 1518 г.), где читаем: «Мефедии же посади борзо два попа скорописца».

Но это только одно из возможных объяснений. Вполне можно считать, что в некоторых случаях составители летописей просто использовали синоним, который, возможно, был более употребим. В любом случае, чтение *скорописца* появилось сразу в нескольких летописях и может быть поэтому признано независимой правкой.

4. Четвертым важным чтением, которое могло бы свидетельствовать об использовании протографа И, а не протографа ИХ при создании протографа РА, является сходное в Л и Х чтение глагола *тщатися* в рассказе об убиении Глеба под 6523 (1015) г. В ЛХ глагол представлен в форме *тщася*, как и в «Сказании», Новгородской I летописи (Н1) и НК1, что говорит о первичности данного чтения, в ИРА же глагол представлен в форме *тщитъся*. Однако и здесь есть некоторые сложности.

Таблица 2. Разночтение в статье 6523 (1015) г.

Н1	Л	РА	ИХ
<p>Рече бо Богъ: «Кто идет прельстить Ахава» и рече бьсь: «Се азъ иду». Золь же челоуькъ, тщася на злое, не хуже есть бьса; бьси бо бога бояться, а золь челоуькъ ни бога боиться, ни челоуькъ ся стыдит; бьси бо и креста господня бояться, а золь челоуькъ ни креста господня боиться. Тъм же глаголашеъ Давыдь: <i>[цитата]</i></p>	<p>Золь бо челоуькъ тщася на злое не хужи есть бьса. Бьси бо Бога бояться, а золь челоуькъ ни Бога боиться не челоуькъ стыдит. бьси бога креста ся боить господня, а челоуькъ золь ни креста ся боить.</p>	<p>Золь бо челоуькъ тщится на зло горши бьса. Бьси бо Бога бояться, а золь челоуькъ ни Бога ся боить, ни челоуька ся стыдит. Бьси бо креста ся боить, а золь челоуькъ ни креста ся боить.</p>	<p>Рече бо: «Кто идет прельстить Ахава» и рече бьсь: «Се азъ иду». Золь челоуькъ, тщитъся (Х - тщася) на злое, не хуже есть бьса; бьси бо бояться бога, а золь челоуькъ ни бога ся боить, ни челоуькъ стыдит ся; бьси бо креста господня боиться, а золь челоуькъ ни креста боиться. Тъм же и Давыдь глаголашеъ: [цитата]</p>

Безусловно, весь представленный фрагмент РА взят из протографа ЛТ, о чем свидетельствуют общие пропуски цитат в начале и конце приведенного известия. Весь данный фрагмент в И и Х фактически тождествен за исключением слова *тщася*. Можно считать, что составитель И и составитель протографа РА независимо друг от друга изменили форму глагола с аориста на настоящее время. Предположение же о том, что составитель протографа РА зачем-то поменял единственное слово в данном фрагменте, обратившись к своему второму источнику (протографу И), кажется менее правдоподобным.

5. Следующее и последнее важное сходство в чтениях Л и Х против чтений ИРА обнаруживается в сюжете о битве Святополка и Ярослава под 6524 (1016) г. В ИРА пропуск слов «и обломися с ними ледъ», которые читаются в ЛХ. В Л читаем: «И притиснуша Святополка с дру-

жиною къ озеру и въступиша на ледъ, **и обломися с ними ледъ**, и одолати нача Ярославъ». В X: «И притиснуша Святополчи вои къ озеру и въступиша на лед, **и обломися ледъ с вои Святополчи**, и мноси потопоша въ водахъ, и одолати нача Ярославъ».

Т. Л. Вилкул предполагает в РАИ пропуск «по гаплографии (“ледъ ... ледъ”))» (Вилкул 2004. Р. 178). С. М. Михеев считает, что этот пропуск появился на этапе создания ПВЛ второй редакции, а «чтение X, вероятно, возникло как исправление очевидной ошибки. Это исправление могло быть произведено по “Сказанию о Борисе и Глебе” – памятнику, широчайше известному на Руси, – или по смыслу, без обращения к дополнительному источнику» (Михеев 2011. С. 42). Действительно, составитель X мог вполне «восстановить» чтение, исходя из смысла: коль скоро в начале предложения сказано, что на лед вступили воины Святополка, логично было написать, что под ними лед и обломился.

Обратимся теперь к девяти другим примерам разночтений, которые в своей работе приводит Т. Л. Вилкул. Они, как кажется, не имеют столь высокой убедительности, как разобранные пять.

1. Под 6496 (988) г. читается в РАИ – «бо луковаше на князя своего лестию». В Л – *лукавъствоваше*, а в X – *лукавоваше*. Перед нами, как представляется, независимое изменение формы глагола в X, и использование другого глагола в Л. В протографе IX читалось *луковаше*, как и в своде 1185 г., о чем говорит наличие данной формы глагола в НК1.

2. Т. Л. Вилкул обращает внимание на общий пропуск в РАИ слов *слеми суть* во фразе «бъси бо на зло посылаеми бывают, а ангели на благое слеми суть» под 6523 (1015) г. Так эта фраза читается в списках Н1. В Л вместо *слеми суть* – *посылаеми*. В X – *слеми бывают*. Исследовательница и сама пишет, что перед нами «риторический повтор, который провоцировал исправления» (Вилкул 2004. Р. 178) Поэтому вполне можно предположить, что в протографе IX этот пропуск уже был и отразился в РА, а в X первоначальный глагол был восстановлен по смыслу.

3. В той же статье 6523 (1015) г., в сюжете о примирении Ярослава с новгородцами, перед своим раскаянием, Ярослав «собравъ избытокъ новгородецъ». Так в ЛХ, а в РАИ – *новгородцевъ*. Безусловно, форма родительного падежа *новгородецъ* более ранняя, но в IX во всех остальных случаях употребления данного слова в родительном падеже множественного числа стоит форма *новгородцевъ*. Вполне вероятно, что перед нами независимая замена формы в И, и в протографе РА2, т. к. форма *новгородцев* была более употребительная. Возможно и иное решение – в протографе IX в данной летописной статье произошло изменение – появилась форма *новгородцевъ*, откуда она и попала в протограф РА2, а

составитель X или протографа X изменил ее на привычную для своего источника раннюю форму слова³.

4–7. Четыре примера, приведенные Т. Л. Вилкул, имеют параллель с текстом Киево-Печерского патерика (далее: П; текст см.: Абрамович 1991). Патериковые чтения близки к ЛХ. В ЛХ и П в рассказе об Иларионе под 6559 (1051) г. говорится, что люди «приносяще же ему (в X – нет *же* ему) еже на потребу бѣ (в X – *бѣ* стоит перед *на*) (в X – в конце *его*)». В И читаем: «приносяще ему на потребу», а в РА – «приносяще ему потребная». Изменения в РА не позволяют реконструировать чтение протографа РА2. Ниже в той же статье в ЛРХП – *бысь*, а в АИ – *бывъ*. Разница чтений в Р и А свидетельствует о нерелевантности данного примера для нашего исследования. Под 6582 (1074) г. В ЛХ – *в ночь/ночи*, П – *въ ноци*, РАИ – *ношью/нощю*. Данный пример следует трактовать как независимое изменение в разных летописных списках. Ниже в той же статье в ЛХ и Феодосиевской редакции П – *излѣзе*, а РАИ – *и слѣзе*. Как представляется, и данный пример малопоказателен: замена приставки явно произошла независимо в разных списках.

8. Т. Л. Вилкул обращает внимание на форму притяжательного прилагательного *Яневъ*, читающуюся под 6599 (1091) г. в ЛХ при чтении РАИ – *Яновъ*. Вторичность формы *Яновъ* очевидна, но и здесь перед нами вполне обыкновенное вторичное чтение, которое легко могло появиться независимо в И и в протографе РА. Сходный разнобой чтений мы видим в летописной статье 6677 (1169) г., где в ЛРА брат воеводы Михалка Юрьевича назван – *Яновъ брат*, а в И – *Яневъ*.

9. В начале статьи 6605 (1097) г. в ЛХ написано, что князя *сняшася Любечи/Любци*, а в РАИ – *съняшася в Любьчи*. Как представляется наличие общего предлога в РАИ ни о чем не свидетельствует.

Разбор пяти важнейших вторичных чтений и девяти дополнительных, сближающих текст РА лишь с X, а не с протографом ИХ, указывает, на наш взгляд, на иную возможность решения проблемы второго источника протографа РА, нежели предложила Т. Л. Вилкул. Как кажется, можно вернуться к традиционной точке зрения, согласно которой составитель РА2 использовал протограф ИХ, а не И (Рис. 1). Время же создания данного протографа ИХ пока определить весьма сложно.

³ Благодарю П. В. Петрухина за то, что обратил мое внимание на данный факт.

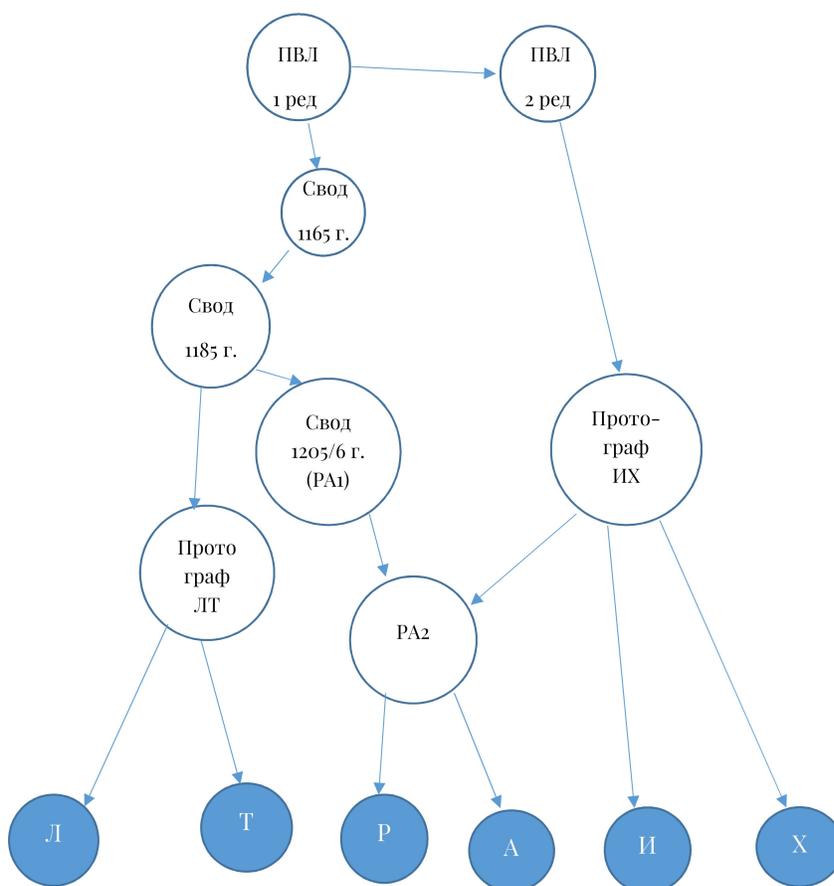

Рис. 1. Стемма основных списков «Повести временных лет»

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Абрамович Д. И.* Киево-печерський Патерик. Київ: Час, 1991. [*Abramovych D. I.* Kievo-pechers'kyu Pateryk (The Paterikon of the Kievan Cave Monastery). Kyiv: Chas, 1991.]
- Введенский А. М.* Проложные жития первых русских святых и летописный источник Пролога // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. М.; Вологда, 2017. С. 349–368. [*Vvedenskiy A. M.* Prolozhnyye zhiytiya pervykh russkikh svyatykh i letopisnyy istochnik Prologa (*Prolog* Lives of the Earliest Rus Saints and the Chronicle Source of the *Prolog*) // Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura. M.; Vologda, 2017. S. 349–368.]
- Вилкул Т. Л.* Текстология и textkritik. Идеальный проект... [*Vilkul T. L.* Tekstologiya i tekstokritika. Ideal'nyy proyekt... (Textology and textkritik. Ideal project...) // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2004. Vol. 12. № 1. 2004. P. 171–203.]
- Гиппиус А. А.* О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» [*Gippius A. A.* O kritike teksta i novom perevode-

- rekonstruktsii «Povesti vremennykh let» (On the Criticism of the Text and the New Translation-Reconstruction of the Rus *Primary Chronicle*) // *Russian Linguistics*. 2002. Vol. 26. P. 63–126.
- Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV в. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. [Loseva O. V. Zhitiya russkikh svyatykh v sostave drevnerusskikh Prologov XII – pervoy treti XV v. (The Lives of Rus Saints in the Old Rus *Prologs* of the 12th – the first third of the 15th centuries). Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2009.]
- Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011. [Mikhayev S. M. Kto pisal «Povest' vremennykh let»? (Who Wrote the Rus *Primary Chronicle*?) Moscow: Indrik, 2011.]
- Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). Л., 1977. Вып. 32. С. 165–198. [Prokhorov G. M. Letopisnyye podborki rukopisi GPB, F.IV.603 i problema svodnogo obshcherusskogo letopisaniya (The Two Parts of the *Novgorodian Karamzin Chronicle* and the Problem of All-Rus Chronicle Compilations) // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom). Leningrad, 1977. Вып. 32. S. 165–198.]
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. [Polnoe sobranie russkikh letopisej (A Complete Edition of Rus Chronicles).]
- Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998.
- Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М., 2000.
- Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.
- Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.
- Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. М., 2000.
- Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. М., 2004.
- Т. 38: Радзивилловская летопись. М., 1989.
- Т. 41: Летописец Переяславля Суздальского. М., 1995.
- Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.
- Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1971. [Uspenskiy sbornik XII–XIII vv. (The *Uspenskiy Miscellany* of the 12th–13th centuries) / Ed. S. I. Kotkov. Moscow: Nauka, 1971.]
- Шахматов А. А. История русского летописания. СПб.: Наука, 2003. Т. 1. Кн. 2: Раннее русское летописание. [Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniya (History of Rus Chronicle-Writing). St-Petersburg: Nauka, 2003. T. 1. Kn. 2: Ranneye russkoye letopisaniye (Early Rus Chronicle-Writing).]
- Gippius A. A. Reconstructing the Original of the Povest' vremennykh let: a Contribution to the Debate // *Russian Linguistics*. 2014. Vol. 38. P. 341–366.

Guimon T. V. Historical Writing of Early Rus (c. 1000–c. 1400) in a Comparative Perspective. Leiden; Boston: Brill, 2021.

PVL 2004 – The Pověst' vremennykh lět. An Interlinear Collation and Paradosis / Compl. and ed. by D. Ostrowski; Associate editor D. J. Birnbaum, Senior Consultant H. G. Lunt. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2004.

Информация об авторе

АНТОН МИХАЙЛОВИЧ ВВЕДЕНСКИЙ
старший преподаватель Националь-
ного исследовательского универси-
тета «Высшая школа экономики»,
научный сотрудник Санкт-
Петербургского института истории
РАН (Российская Федерация, 197110,
г. Санкт-Петербург,
ул. Петрозаводская, д. 7)
e-mail: 3103104@mail.ru

Information about the author

ANTON M. VVEDENSKY
Senior Lecturer at National Re-
search University “Higher School
of Economics” (HSE University),
Researcher at the Saint-
Petersburg Institute of History of
the Russian Academy of Sciences
(Russian Federation, 197110, Saint-
Petersburg, ul. Petrozavodskaya, 7)
e-mail: 3103104@mail.ru